

Нръ. 13.

Унгваръ, 1. (13.) іюля 1837.

Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungvareye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Феницкъ.

— Настоящимъ Н-ромъ начинаемъ третій кварталъ сего года, и покорно просимъ тѣхъ многоуважаемыхъ подписчиковъ своихъ, подписка которыхъ кончилась: изволять чѣмъ скорѣе обновити подписку; а всѣхъ любителей русскаго слова просимъ, чтобы изданіе наше распространяти изволили.

Редакція.

Прогрессъ, свобода, равенство, братство.

Вотъ девизъ переживаемаго нами вѣка! Да въ настоящее время наши либералы неумолкая кричатъ о прогрессѣ, о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, — и это дѣлаютъ они въ укоръ христіанству, въ укоръ христіанской православно-каѳолической церкви. Словами „прогрессъ, свобода, равенство, братство“ стали величаться наши либералы, и какъ носители мысли соединенной съ этими словами, ставить себя выше христіанства, выше ученія церкви.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что „прогрессъ, свобода, равенство, братство“ самыя превосходныя слова, что понятія соключенные съ ними понятія высокія, и желательно, чтобы именно этими высокими началами (elv) руководилось человѣчество. Но въ самомъ-ли дѣлѣ наши модерные либералы изобрѣли эти высокія мысли и понятія? Не высказанны-ли эти мысли уже прежде кѣмъ-то другимъ?

Въ книгѣ, которую называемъ Евангеліемъ, написаны слова: „будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“, не только-ли значать эти слова, — что ступайте на впередъ? не воззваніе-ли это къ прогрессу? Не представляется-ли намъ здѣсь непостижимый идеалъ: Отецъ небесный, совершенства котораго достигнути никогда не удастся намъ? Возможно-ли и въ воображеніи представити себѣ, чтобы мы выше этого Идеала могли вознести

въ нашемъ прогрессѣ? — Что-же кричать наши либералы, — что прогрессъ изобрѣтенъ ими?

Иль чей понятіе о свободѣ изобрѣтено нашими либералами? Не отъ начала-ли учитъ божіе откровеніе, что Богъ сотворилъ человѣка свободнымъ? что именно злоупотребленіемъ своей свободной воли можетъ человѣкъ сдѣлatisя несчастливымъ? Что эта свобода такое существенное свойство человѣка, что и самъ Богъ, — ни при какихъ обстоятельствахъ, — никогда не нарушилъ этой свободы, дарованной человѣку?

Иль чей „равенство“ изобрѣтено либералами? Нѣтъ, нѣтъ — это давняя истина, что всѣ люди равны; и хотя сильные всегда усиливались по-работать своихъ меньшихъ братей, христіанству однако удалось убѣдить міръ, что всѣ мы равны, и что всякое посягательство на это равенство, есть стремленіе беззаконное.

Но и понятію обѣ общемъ братствѣ не научились мы отъ либераловъ. Вѣдь Христосъ усыновилъ насъ Отцу небесному, сдѣлалъ насъ братьями и сестрами; и такъ это одна изъ коренныхъ истинъ христіанства.

Нѣтъ, ни прогрессъ, ни свобода, ни равенство, ни братство не изобрѣтено нашими либералами; этимъ высокимъ истинамъ съ начала учитъ христіанская церковь, — эти начала и распространены церковью, и наши либералы научились имъ отъ церкви.

Наши либералы оскоили только эти начала, и изобликли ихъ изъ ихъ Божественной сущности.

Они сдѣлали ихъ своими человѣческими изобрѣтеніями, и стали отрицати въ нихъ все Божественное!

Но такимъ образомъ они только испортили эти высокія начала, — поглику стали преуспѣвати болѣе въ злобѣ, нежели въ добродѣти, — и изъ прогресса сдѣлали собственно регрессъ; цивилизація сдѣлалась одичаніемъ; свобода деспотизмомъ и рабствомъ; а о братствѣ ничего и говорити: какъ можетъ тамъ быти слово о братствѣ, гдѣ отрицается общій всѣмъ Отецъ, Богъ? Развѣ идея братства мыслима безъ идеи сыновства и единаго Отца? Нѣтъ, въ имени орангъ-утанга не величатися намъ братями.

Въ самомъ дѣлѣ какъ скоро наши либералы лишили эти высокія начала Божескаго основанія, онѣ сдѣлались въ устахъ ихъ горькой сатирой. Возможно-ли парижскимъ террористамъ, одному Марату, Робеспьеру говорити о прогрессѣ, свободѣ, равенствѣ, братствѣ? Не сдѣлаются-ли эти святыя слова въ устахъ коммунистовъ, нигилистовъ, соціалистовъ горькой сатирой, когда они съ бомбами, съ динамитомъ, съ кинжаломъ и ядомъ въ рукахъ говорять міру о братствѣ и свободѣ?

Прогрессъ, свобода, братство и равенство это достояніе христіанства; христіанская церковь должна вырвати

изъ чужихъ рукъ свое достояніе, и на всеуслышаніе твердити: „будите совершенны, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“, — преуспѣвайте въ наукѣ, въ добродѣтели, просвѣщеніи. Истина не боится света. — Церковь должна выдающимся голосомъ провозглашати, что всѣ мы свободны; но что свобода — не своеволіе, не анархія; а соображеніе жизни закону, — должна провозглашати, что всѣ мы равны, всѣ братья во Христѣ Іисусѣ. Церковь должна за свидѣтельствовати, что прогрессъ, что свобода, равенство и братство, это ея высокія начала и что модерные либералы присвоили эти начала путемъ незаконнымъ, когда величаются ими на перекоръ церкви, — что они учение церкви выдаютъ за учение свое, и часто выдаютъ въ испорченномъ видѣ. — Стыдно имъ хвастатися чужимъ достояніемъ!

Е. Ф.

Сотвореніе человѣка.

(Продолженіе.)

Но приступимъ къ доказательствамъ, которыя увѣрятъ насъ въ томъ, что все человѣчество происходитъ отъ одной пары.

1. Въ царствѣ растеній и животныхъ ублюдками (*korcs*) называемъ все то, что происходитъ отъ двухъ существъ, принадлежащихъ двумъ разнымъ видамъ (*faj*). А это общий законъ, что всѣ ублюдки безплодны. — Никакое растеніе, ни животное, происходящее изъ двухъ разнообразныхъ

соковъ, или родившееся изъ крови двухъ разныхъ существъ, не плодо-творить, развѣ только неплодныя существа. Въ изученіи сей истины Жюссіэ, Кандоль, Жюффроа, Сан-Иллэръ, Бюффонъ, Кювіэ, Флоранъ, Катрафажъ, дошли до того, что уже въ семъ отношеніи не можетъ быть никакого со-миїнія. И такъ если на землѣ было больше видовъ человѣческихъ, тогда всѣ виды, происходящіе изъ соединенія ихъ, были бы безплодны. А на дѣлѣ это однако не такъ. Соедините благо и негра, — родится мулатъ, который борзо плодится. Соедините виды красный съ чернымъ, получите креолскія племена, коихъ постоянство и плодовитость составляютъ самое вѣсмое доказательство въ пользу единства рода человѣческаго. Осмотрите дѣтей европейцевъ и обывателей филиппинскихъ острововъ, они красивѣе чѣмъ дѣти немѣшанныхъ видовъ. Однимъ словомъ, смѣшаніе мушки съ женщиной, будь они какого-нибудь цвета и будь какой-нибудь формы черепъ ихъ, по всемъ земномъ шарѣ, сопровождается, съ Бож്�яго благословенія, такой плодовитостью, которая не изсякнетъ и черезъ цѣлые столѣтія. Это не опровергимое доказательство въ пользу единства рода человѣческаго. Такъ учатъ и Бюффонъ, Кювіэ, Флоранъ, Гумбольть, Блуменбахъ, Вагнэръ, Прихардъ, Камиэ, Вейзменъ. Даже самъ Бурмайстеръ принужденъ сознати: „что всѣ племена земного шара въ значеніи историческомъ и естественномъ

приналежать къ одному и тому же виду и всѣ разницы, находящіяся между ними, смѣло могутъ отнесены быти къ числу чаремънъ." (Burmeister: Geolog. Bilder I. 65.)

2. Къ этому доказательству можемъ додати другое: тождественность человѣческаго организма по всему земному шару. Везде также средняя долгота жизни, тоже темпераментъ тѣла, тоже быстрота біенія пульса, тоже время беременности, тоже пора выпуканія зубовъ. У каждого человѣка тоже средній ростъ, тоже прямой на устройствѣ ногъ органически основанный ходъ, тоже чудесное совершенство руки, того циркула, который по выраженіи Блэнвилля обусловливаетъ вмѣшательство безконечнаго Инженера.

3. Къ анатомической тождественности тѣла нужно додать еще чудеснѣйшую тождественность души: везде тѣ же страсти, везде сознаніе добра и зла, также совѣсть, свобода, и умъ. Сіи способности конечно гдѣ-то затмиваются; но покажите мнѣ по крайней мѣрѣ одну человѣческую семью, которая бы не различала между добрымъ и злымъ, хотя конечно и можетъ ошибаться около подробностей.

— Везде безпримѣрный даръ бесѣды. Опытъ свидѣтельствуетъ, что всѣ разницы, касающіяся душевныхъ способностей, случайныя, происходящія отъ видахихъ причинъ. Въ умственномъ отношеніи европеецъ можетъ пасти ниже негра; и наоборотъ негръ мо-

жетъ вознестися на умственную высоту европейца.

Точно такъ вездѣ также склонность ко злу, и неприклонность къ добру; тоже желаніе плода запрещеннаго, также склонность къ гордости, чувственности и возмущенію. И вмѣстѣ сознаніе того, что безъ молитвы, что безъ Богослуженія, что безъ Бога обойтися невозможно; пусть стоять на какъ-нибудь низкой степени нѣкоторое племя, до такой высоты однако поднимется. Это ясное доказательство, что всякое племя принадлежитъ къ одному и тому же роду человѣческому. „Ратоборствуя за единство рода человѣческаго — говоритъ Гумбольдтъ — отвергаемъ раздѣленіе на высшіе и низшіе виды. Есть племена, которые способнѣйши для того, чтобы чрезъ цивилизацію сдѣлаться нравственнѣйшими и по-глаже, но благороднѣйшаго прочихъ нѣтъ ни одного“. (Нимбولدтъ: Cosmos, 1, 385.)

4. Констатировавъ анатомическую тождественность, и тождественность способностей умственныхъ, религійныхъ и нравственныхъ, и тождественность кровнаго родства, вопрошаемъ теперь: гдѣ же тѣ возраженія противъ единства рода человѣческаго? Есть два: цвѣтъ кожи, и форма черепа.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Разсказъ Моряка.

(Изъ „Русскаго Паломника“.)

День догоралъ. Солнце уже скрылось на далекомъ западѣ. Огненнымъ заревомъ пылала на небосклонѣ вечерняя заря, отражаясь въ глади уснувшаго моря, тихія воды котораго сверкали и переливались точно расплавленное золото. После дневнаго зноя появляла отрадная свѣжесть. Тихо кругомъ. Миръ и безмолвіе царятъ въ засыпающей природѣ: не плещеть море, не шумятъ говорливыя волны, угрюмо молчатъ утесистыя горы, гордо возвышающіяся надъ необозримою морскою поверхностью.

Тихо, безмолвно, ни звука вокругъ . . . Есть-ли здѣсь люди? — Да, но и эти люди посвятили себя безмолвію: святые отшельники нашли себѣ убѣжище на этихъ горахъ, убѣгая міра съ его соблазнами. Вотъ двое ихъ сидятъ передъ входомъ въ убогую хижину, словно прилепленную къ крутымъ горному скату. Оба одѣты въ ветхія власяницы, оба измождены постомъ и трудами. Одинъ почтенный старецъ, убѣленный сѣдинами, вполногоса читаетъ развернутый свитокъ, другой, съ мужественнымъ, загорѣлымъ лицомъ, внимательно слушаетъ вдохновенные слова псалтири, не прекращая въ то же самое время плести изъ камыша (n d) корзину, — обычное занятіе у анахоретовъ.

. . . „Куда пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу?

Взойду-ли на небо, Ты тамъ; сойду-ли въ преисподнюю, и тамъ Ты. Возьму-ли крылья зари, и переселюсь на край моря; и тамъ рука Твоя поведеть меня, и удержитъ меня десница Твоя . . . “ (Іс. 138.) — читалъ старецъ.

При этихъ словахъ какая-то мысль молниєю промелькнула и овладѣла всею душою его слушателя, — работа вышла изъ рукъ, и онъ глубоко задумался, впервъ неподвижный взглядъ въ морскую даль . . .

Старецъ окончилъ псаломъ и свернуль свитокъ.

— Что ты задумался, сынъ мой? — съ участіемъ спросилъ онъ. — Ужъ не искушаетъ-ли тебя духъ зла мірскими помыслами? Молись тогда, — и избавиша отъ сѣтей лукаваго . . .

— Нѣтъ, отче Палладій, — отвѣчалъ, выведенныи изъ задумчивости отшельникъ, не то у меня въ мысляхъ, — я подумалъ, что подлинно нигдѣ нельзя укрыться отъ десницы Вышняго, милующей праведнаго и наказующей грѣшника. Ты знаешь-ли, отецъ мой, что привело меня, бывшаго моряка, съ корабля на эту тихую гору? Нѣть? Я тебѣ разскажу, и ты подивишься могуществу Божию.

— „Это было, началъ свой рассказъ морякъ, въ прошломъ году, въ послѣднее мое путешествіе. Я плылъ по Великому морю*) изъ Сициліи на Востокъ. На моемъ кораблѣ находился

*) Средиземному.

отрядъ императорскихъ всадниковъ и нѣсколько путешественниковъ — мужчинъ и женщинъ. Начало путешествія, по милости Божіей, было благополучно: съ попутнымъ вѣтромъ, на полныхъ парусахъ отплылъ я отъ береговъ Сициліи и скоро прошелъ около половины пути. Вдругъ вѣтеръ упалъ, паруса повисли, корабль остановился . . . А между тѣмъ вокругъ неслись пѣнящіяся волны, вдали тамъ и сямъ виднѣлись суда, подъ всѣми парусами спѣшившія то въ Александрію, то въ Константинополь, то къ благословеннымъ берегамъ Малой Азіи. Только одинъ мой корабль не трогался съ мѣста, словно удерживаемый невидимою рукою.

Я ждалъ . . . Ждалъ сутки, ждалъ недѣлю . . . Но напрасно, — ни малѣйшее дуновеніе вѣтерка не колыхало повисшаго флага очарованнаго корабля. Дивились и ужасались пассажиры и матросы, никогда не видавшіе такого чуда. Такъ прошло двѣ недѣли. Вода и припасы у насъ стали истощаться, пришлось заколоть нѣсколько лошадей. Матросы начали роптать . . .

(Конецъ слѣдуетъ).

Отецъ зачумленныхъ.
(Разсказъ Ю. Словацкаго. Переводъ съ польскаго.)

(Продолженіе.)

Арабъ, сынъ природы, въ такъ плѣнительныхъ краскахъ выражаетъ свою скорбь о потерянномъ семействѣ:

„О, неизвѣстная никому та горесть, которая теперь заключается въ моемъ сердцѣ! Возвращаюсь я теперь домой на Ливанъ, — на дворѣ моемъ дикий апельсинъ спроситъ меня: старче, гдѣ твои дочери? Въ саду цвѣты: старче, гдѣ твои дѣти? Прежде всего синія облака на Ливанѣ будутъ спрашивать про жену, про сына, а дѣти все похоронены подъ тѣмъ страшнымъ курганомъ Шеха. И эхо и люди будутъ спрашивать, въ добромъ ли здоровыи возвращаюсь — и что я имъ отвѣчу на это?“

Въ этомъ семействѣ господствуютъ тишина и идиллическія забавы; никто о смерти и непомышляеть еще; но страшная гостья подкрадывается незамѣтно. „Я прибылъ въ долину и разбилъ палатку (*sátor*) на пескѣ. Мои верблюды вокругъ положились на землѣ; маленькое дитя, какъ ангелъ, кормило воробьевъ, и птички почти изъ рукъ его брали кормъ. Видиши ли ты эту маленькую рѣчку въ долинѣ? Отъ нея возвращалась младшая дочь съ кувшиномъ на головѣ, ровная и стройная, какъ тростникъ. Приблизилась къ огню и съ веселымъ смѣхомъ брызнула водой на братьевъ. Самый старшій братъ съ воспламененными глазами всталъ, взялъ кувшинъ и сказалъ: самъ Господь наградить тебя за воду; я страшно пiti хочу, потому что чувствую огонь въ груди. Съ этими словами онъ напился воды и тутже повалился, какъ сломленная вѣтромъ пальма. Я прибѣжалъ, но спасти уже

нельзя было. Сестры хотѣли цѣловати мертваго ; я въ бѣшенствѣ закричалъ на нихъ : несмѣйтѣ этого дѣлать ! Схватилъ трупъ и бросилъ его стражѣ, чтобы она взяла его желѣзными крюками и на томъ мѣстѣ, гдѣ хоронять зараженныхъ, погребла его.“

Несчастія такой мракъ поселяютъ въ душу Араба, что самая великолѣпная природа Востока, кажется ему, принимаетъ зловѣщій видъ : „Видиши ли это солнце на лазурномъ небѣ ? Всегда оно восходитъ тамъ за пальмовымъ лѣсомъ ; всегда заходитъ за той песчаной горой. Ни одного облачка, ни одного пятна (folt) невидно на небѣ, а мнѣ тогда казалось, незнаю почему, что блескъ солнца не всегда одинъ и тот же, что оно теперь не такое, какъ было вчера, а какъ окровавленный вампиръ смотритъ съ неба ; самое небо, которое видѣло гибель моей семьи, покрыто такой непроницаемой мглой, что, казалось, моя молитва не долетитъ до Бога, который скрылся облаками. . .“

Въ разсказѣ о смерти любимаго сына Арабъ подробно описываетъ, какъ развивается эта страшная зараза. „Я началъ уже успокаиваться ; потому, что невѣрилъ, чтобы Богъ, взявши трехъ, хотѣлъ забрати и всѣхъ моихъ дѣтей. О, была то адская минута, когда, смотря въ лицо самого младшаго сына, увидѣлъ я смерть на немъ. Ахъ, какъ я его берегъ ! Первый на лицѣ знакъ былъ маленький, незамѣтный ни для кого ; но я его подмѣтилъ ; онъ ста-

новился подобенъ первому сыну моему, дѣлался блѣднымъ, потомъ краснымъ ; смотрю, по лицу его пошли сотни пятенъ желѣзного цвѣта. Я закричалъ : смерть между нами, схватилъ его съ болѣшимъ трудомъ и вынесъ въ степь (sivatag), чтобы тамъ смерть ужъ его доконала и чтобы невидѣла его мати. Я ломалъ надъ нимъ руки и громко взывалъ, чтобы неумиралъ, — или ужъ лучше бы ему неродится ! А тамъ надъ пальмами взошелъ блѣдный безчувственный мѣсяцъ ; не знаю, какъ онъ могъ смотрѣти на это“ !

Эта смерть любимаго сына повергла родителей въ безчувствіе : „Мы жили, не говоря и слова между собою, и въ присутствіи смерти сами похожи были на мертвыхъ, думая, что такимъ образомъ обманемъ Бога и что демонъ разры пройдетъ ; нѣтъ, онъ возвратился, этотъ ангель мститель ; но нашель меня безъ слезъ и сердца, уже безчувственнымъ къ всяkimъ страданіямъ. Я уже сказалъ : пусть Богъ все забирасть . . . Умеръ средній сынъ, изъ нелюбимыхъ ; холодная смерть его пришла безъ боли ; скоро окостенѣлъ онъ и сталъ какъ камень ; но такъ послѣ смерти страшно смотрѣль, какъ будто просилъ нашихъ изсякшихъ слезъ. Онъ хотѣлъ лицо свое запечатлѣти въ нашихъ сердцахъ, поразити наши глаза и вѣчно остатися въ воспоминаніи родителей съ лицомъ, которое говорило : вы прокляты“ !

(Конецъ слѣдуетъ).

Образцы изъ разныхъ русскихъ нарѣчий.

(Маковицкое угрорусское нарѣчіе.)

Пѣснь весениа.

Вставай брате, облѣкайся,
До работы попагляйся;
Смотри быстро, двигай тѣло,
Прекрестися, ступай смѣло.

Морозъ, зима охаблять нась,
Благій яри настаетъ часъ;
Птички весело спѣваютъ,
Создателя величаютъ.

И мы Бога прославляйме,
Съ Богомъ працы починайме;
Часъ ужъ орати, сѣяни,
Зерпо Богу до рукъ дати.

Ноже зерно розсѣвайме,
Боронами прикрывайме,
Кедъ будеме работати,
Дасть хлѣбоинька земля мати.

Наша должностъ работати,
Лице землѣ борыкати,
Въ ней есть хлѣбъ насущныи, скрытыи,
Брате орь, сѣй, будешь сытый.

Сѣй овесъ, ярецъ, ишеницу;
Орошай потомъ землицу,
Не преставай працовати,
Прось отъ Бога благодати.

Въ ярмѣ ужъ стоять волятка:
Гайсъ! ча! быци соколятка
Плугъ и бороны тягають,
А колечка выграваютъ.

Боже! рачь намъ помагати,
Зеренце землѣ вручати:
Подай тепла, благой росы
Наполни зерномъ колосы.

Орьме, сѣйме не лѣнуйме,
На хлѣбъ насущныи працуйме,
А кто не оре, не сѣ,
Най хлѣба ся несподѣе.

Бычки тяжкій плугъ тягають,
Плугатаре помогаютъ:
Тяженъко робятъ вздыхаютъ,
Бога виомочь призываютъ.

Боже благослови труды,
Услышь голосъ нашей груди,
Помози намъ працовати,
Хлѣбъ изъ земли добывати.

Се мы творимъ твою волю,
Прилѣжио працуемъ въ полю:
Отъ свѣта до темной ночи,
Боже будь намъ на помочи!

А. П.

Полумѣсячное обозрѣніе.

— Его Святѣйшество папа Левъ XIII. посредствомъ своего вѣнскаго нунція объявилъ свое негодованіе, по поводу случившихся въ новѣйшее время перемѣщеній съ одной епископской каѳедры на другую въ Угорщинѣ, — объявляя, что въ будущемъ на такія перемѣщенія, принужденъ бы отказати въ своемъ согласіи.

— Дѣло системизованія доходковъ и конгруи приходскаго духовенства, въ ближайшемъ будущемъ уладится, на основаніи новыхъ списковъ, которые предпримутся для переведенія этого важнаго дѣла.

— Въ Галичинѣ происходитъ гоненіе на трираменные, восьмиконечные кресты. Трираменные кресты съ давна

въ употреблениіи въ нашей церкви, они служатъ даже характерическою чертой нашего восточного обряда, для чего русскій народъ считаетъ ихъ своей святыней, и инстинктивно прильпляется къ нимъ; для чего предложеніе трираменныхъ крестовъ необходимо должно обидительно отозватсѧ въ сердцѣ нашего народа. — Намъ кажется, что неумѣстно трогати этотъ вопросъ и раздражати мирные умы.

— Предъ нами увѣдомленіе унгарской гимназіи. Въ ней училось въ тек. году всего 518 гимназистовъ, нашего обряда было между ними 154, изъ сихъ вписано русскими или лучше умѣющими говорити по русски токмо 72! — Русскому языку обучалось 105 студентовъ. — Испытъ зрѣлости выдержали изъ русскихъ 9, и то 1 съ превосходнымъ, — 2 съ хорошимъ успѣхомъ, а прочие съ успѣхомъ довольноымъ. — Пятеро изъ нихъ избрали духовное поприще, — 1 хочетъ быть морякомъ, 1 адвокатомъ, а 2 профессорами. — Во всей гимназіи пало изъ нашихъ 29.

— Кое-что о нашихъ единовѣрцахъ на востокѣ. Въ Байрутѣ находится греко-католическая маронитская епископская каѳедра, епископъ которой Іосифъ Дебсъ, человѣкъ отлично образованный и горячій патріотъ. Онъ учредилъ учебное заведеніе для маронитовъ и семинарію для подготовленія маронитскихъ священниковъ, а теперь строить великолѣпный соборъ

въ Байрутѣ. Между нимъ и папскимъ легатомъ Піаве существовала однако скрытая непріязнь. Желая во что бы то ни стало избавится отъ своего противника, легатъ Піаве составилъ противъ епископа и послалъ въ Римъ официальный доносъ. Курія потребовала епископа къ суду въ Римъ. Послѣ долгихъ споровъ, въ избѣженіе безпорядковъ, епископъ Дебсъ отправился въ Римъ, где и успѣлъ вполнѣ оправдатися предъ Его Святѣшствомъ во всѣхъ обвиненіяхъ, взвѣденныхъ на него легатомъ. Получивъ отъ Его Святѣшства благословеніе, епископъ вернулся на дніахъ, въ Байрутъ, представившись проѣздомъ чрезъ Константинополь, султану. Байрутская паства устроила торжественную встрѣчу своему любимому архиастырю. Въ день его прїѣзда въ церквахъ звонили цѣлый день, а вечеромъ крыши (fedéл) и колокольни церквей были убраны цвѣтами и освѣщены.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю VII. послѣ пятидесятницы.

„И проходаще Іисусъ грады вся и вesi, уча на сонмищахъ и проповѣдала евангеліе царствія, и цѣля всякъ недугъ и всяку язву въ людехъ“. (Мате. 9, 35.)

Когда на сіи слова Евангелія обращаемъ вниманіе, христіане, на первый

взглядъ видимъ, что происходитъ что-то необыкновенное, сверхъестественное. Человѣкъ нѣкій проходитъ черезъ города и селенія, человѣкъ не повседневный, не обыкновенный; это первое, что падаетъ намъ въ очи. Человѣкъ тотъ учитъ на сонмищахъ, про повѣдуетъ благую вѣсть, прооповѣдуетъ царствіе Божіє, проповѣдуетъ основные законы такого царства, въ кото-ромъ, если тѣ законы будутъ соблю-даемы народомъ, счастливо, благо буд-детъ жити; это второе что замѣчаемъ. Человѣкъ тотъ исцѣляетъ недуги и всякую язву въ людяхъ, и тѣмъ сви-дѣтельствуетъ, что наука Его истин-ная, не земная, Божественная! Это третіе, что приходитъ намъ на мысль. Но теперь и невольно повстаетъ во-просъ: Кто же тотъ человѣкъ, кото-рый явился, который повсталъ между людьми, который принесъ новую, но всѣмъ желаніямъ сердца человѣческаго соотвѣтствующую, во глубинѣ души человѣческой основанную науку? Кто тотъ человѣкъ, который исцѣляетъ всякий недугъ и всякую язву въ лю-дяхъ, который является истиннымъ благодѣтелемъ душъ и тѣлесъ нашихъ? Это не простый человѣкъ, вѣдь ни-когда же глаголалъ такъ человѣкъ, яко сей человѣкъ; вѣдь хромые ходятъ, слѣпые видятъ, прокаженные очища-ются, нищимъ благовѣствуется, — и блаженъ всякъ, иже не соблазнится о Немъ. — Нѣть, нѣгъ, христіане, та-кого результата, такихъ чудесъ, та-кой науки не могъ бы проявити ни

одинъ смертный человѣкъ, ни учитель, ни священникъ, ни царь, ни патріархъ, ни пророкъ. Видно кто-то необыкно-венный, сверхъестественный явился между нами, кому знакомы всѣ по-бужденія, всѣ желанія души нашей; кому и законы природы повинуются. Кто — стало быти (*tehát*) — не мо-жеть быти иной, какъ Самъ Создатель душъ человѣческихъ, какъ Самъ Зако-ноположникъ законовъ природы, какъ Самъ Творецъ, Самъ Богъ!

И въ самомъ дѣлѣ апостолы назы-ваютъ Его Сыномъ Бога живаго, — Самъ Онъ говоритъ о Себѣ: видѣвый Мене, видѣ Отца, — Азъ и Отецъ Едино есмы! И такъ Тотъ, кто про-ходитъ города и вesi уча на сонми-щахъ, кто исцѣляетъ всякий недугъ и всякую язву въ людехъ, есть не кто-то иныхъ, какъ Самъ Богъ, взяв-шій на Себя тѣло человѣческое, Самъ Богъ воплотившійся, вочеловѣ-чившійся!

Но для-чего нужно было Богу во-плотитися, сдѣлatisя человѣкомъ? Вы знаете, христіане, что для того, чтобы откупилъ насъ, чтобы сдѣлалъ насъ счастливыми и блаженными. И такъ, не трудно поняти, что побудителью причиной воплощенія Сына Божія была Его безконечная любовь къ намъ. Сія любовь Его къ намъ причина, что Онъ воспріялъ наше тѣло, что уни-чижилъ себѣ, что готовъ былъ тер-пѣти, что готовъ былъ на крайнюю жертву, чтобы только насъ видѣль блаженными и счастливыми.

Не трудно поняти, христіане, что того было еще недостаточно для нашего спасенія, что Христосъ Спаситель претерпѣлъ крестную смерть, что отдалъ Себя въ жертву за грѣхи міра: — Ему, чтобы сласти насть, было необходимо и научити насть, какимъ способомъ присвоити себѣ его безконечныя заслуги; какъ жити, какъ вести себя, чтобы спасеніе свое содѣлать могли.

И такъ прежде всего Христу Спасителю нужно было учити насть, — нужно было говорити намъ, нужно было бесѣдовати съ нами. Вопрошаю: какимъ способомъ говорилъ бы Онъ намъ, какъ бесѣдовалъ бы съ нами, какъ училъ бы насть, если бы не воплотился, если бы не взялъ на Себя тѣло человѣческое, подобное нашему, — если бы не сдѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ?

Земля, на которой мы живемъ, — это міръ воплощенія. Тутъ на землѣ все воплощается, — все береть на себя тѣло. Человѣкъ это воплощенный, тѣломъ одаренный духъ, — если хочемъ сообщити мысли или гадки наши съ другимъ человѣкомъ, то необходимо облечи ихъ или въ голосъ — бесѣду, или въ письмена; — бесѣда, и письма наши, это не иное что — какъ воплощенные мысли или гадки.

Разумѣется, что если земля міръ воплощенія, тогда и Сыну Божію, — если хотѣлъ явитися на землѣ, необходимо было воплотитися, необходимо

было взять на Себя тѣло, ибо иначе не могъ бы бесѣдовати съ нами, не могъ бы учити насть, не могъ бы сообщатися съ нами.

Видите, христіане, что Сыну Божію необходимо было взять на себя тѣло человѣческое, необходимо было воплотитися, если Онъ хотѣлъ оказати намъ благодїяніе, если хотѣлъ спасти, счастливыми сдѣлать насть.

Но воплощеніе было необходимо и для того, чтобы возбудити въ человѣчествѣ, чтобы возбудити въ насть любовь къ Богу; чтобы подѣйствовать на сердца наши, плѣнити ихъ, воспламенити ихъ къ Богу, — подѣйствовать, чтобы мы Бога выше всего любили, чтобы по крайней мѣрѣ, нашему ничтожеству сходно, готовы были принести себя Богу въ жертву, — какъ Богъ принесъ Себя въ жертву за насть.

Божество само въ себѣ, Божество духовное, простое — это такъ высокая мысль, которую поняти не каждый можетъ; а если и можетъ, то человѣку тѣлесному трудно пламенѣти, трудно прійти въ восторгъ, трудно пылать пламенною любовью къ такой мысли, которая для насть непостижима, которую ограниченный духъ нашъ вмѣстити не можетъ; но когда Богъ явился въ тѣлѣ, когда сдѣлался подобнымъ намъ, когда облекся въ нашу нищету, — когда зачалъ между нами ходити, когда зачалъ съ нами говорити, насть учити, намъ благоворити, — когда принесъ Божественную,

чувствамъ и желаніямъ нашимъ со-
отвѣтственную науку, когда зачаль
расточати свои благодѣянія, когда об-
няль всѣхъ однаковою любовью: ока-
зался прекраснымъ, пресвятымъ, са-
мымъ совершеннымъ, Божественнымъ!
Когда мы могли взирати на Его кра-
сивое, Божественную красоту и бла-
гость и неостигимое совершенство
отражающее лицо, могли пасти предъ
Нимъ на колѣни, обняти, облобызати
ноги Его, поцлакати предъ Нимъ о
нашихъ несчастіяхъ, — и когда уви-
дѣли, что Онъ, не смотря на наше
недостоинство, на наши грѣхи, бла-
госклонно принимаетъ насъ, что Онъ
всѣхъ насть, и праведниковъ и грѣш-
никовъ хочетъ спасти, хочетъ счаст-
ливыми сдѣлати: — О какъ бы не
пришли при встрѣчѣ съ такимъ ли-
цемъ всѣ нѣжнѣйшія струны нашего
сердца въ содроганіе, какъ бы не
встрепетнуло сердце наше, какъ бы
не зажглась въ груди нашей самая
пламеннѣйшая любовь къ Тому, кто
такъ благій, красивый, великий, совер-
шенный, — и о Кемъ знаемъ, что
безграничною любовью любить насъ!

Воплотившійся и вочеловѣчившійся
Христосъ Богъ въ самомъ дѣлѣ и
привлекъ къ себѣ множество любя-
щихъ Его благочестивыхъ душъ. Пре-
ждѣ всего тамъ видите апостоловъ
Его, которые на одно слово Его оста-
вили мрежи, остали корабль, оста-
вили Отца и по немъ пошли, — тамъ
видите множество народа, которые
при всѣхъ путешествіяхъ слѣдовали

Ему, слышали слово Его, приношали
къ Нему недужныхъ своихъ, — тамъ
видите Марію Магдалину, которая па-
даетъ предъ Нимъ на колѣни, пла-
четъ о грѣхахъ своихъ, лобызаетъ
ноги Его, омываетъ слезами своими и
отираетъ волосами своими, — тамъ
видите безчисленные лики исповѣдни-
ковъ, мучениковъ, преподобныхъ, —
которые радостно жертвуютъ жизнью
свою за Него. Видите христіане, ка-
кую любовь зажегъ въ сердцѣ человѣчес-
тва, воплотившійся, вочеловѣчив-
шійся Богъ! Вопрошаю теперь, воз-
можно-ли было произвести такое во-
одушевленіе, такій восторгъ, — воз-
можно-ли было зажечи такую любовь
къ Богу безъ воплощенія? возможно-
ли, чтобы человѣчество пришло въ
такій восторгъ, чтобы пало въ такое
воодушевленіе, при одной мысли о
Божествѣ, при мысли, которую вполнѣ
ни понять, ни постигнуть, ни вмѣ-
стити не можетъ?

Видите, христіане, какъ много
причинило воплощеніе Сына Божія къ
тому, чтобы убольшити любовь человѣчес-
тва къ Богу.

Но безъ воплощенія и откупитель-
ная жертва за весь міръ на крестѣ
принесенна быти не могла. — Ибо
если былъ Христосъ не воплотился,
если былъ не взялъ на себя тѣло че-
ловѣческое, тогда бы Онъ, какъ Богъ,
ни страдати, ни умерети не могъ, ибо
по своему Божеству Онъ и безсмер-
тенъ и безстрастенъ; а кромѣ Него
никто не могъ бы принести безконеч-

нью жертву за грѣхи міра, — ибо всѣ мы конечны, и никто изъ насть не могъ бы представити Богу безконечное довлетвореніе; но и всѣ мы вѣдно, совокупно не могли бы принести безконечное довлетвореніе, которое могло бы уравновѣсити обиду безконечнаго Божія величества.

Видите теперь, христіане, для чего необходимо было воплощеніе Сына Божія. Воплощеніе сдѣлало возможнымъ, что Сынъ Божій могъ явитися между нами, что мы могли видѣти Его, слышати Божественную науку Его, пасти предъ Нимъ на колѣни, поплакати предъ Нимъ о своихъ несчастіяхъ, и получить отъ Него Самаго лицемъ къ лицу прощеніе и отпущеніе. Воплощеніе послужило къ тому, что весь міръ воспламенѣль истинною любовію къ Богу, что стала непритворно, пламенно любити Бога. Воплощеніе сдѣлало возможнымъ, что Сынъ Божій могъ страдати и умерти на крестѣ за насть!

Сего то воплотившагося Господа Іисуса Христа, сего-то вочеловѣчившагося Бога видите Вы, христіане, въ днешнемъ св. Евангеліи, проходяща города и веси, учащаго на сонмицахъ и исцѣляющаго всякъ недугъ и всякую язву въ людехъ. И днешнее Евангеліе повѣтствуетъ, что Онъ исцѣлилъ нѣмаго и слѣпаго. Великій гость ходить по землѣ, земля и земнородные никогда не заслужили такого высокаго посѣщенія, всѣ мы недостойны пріятии сего великаго, Не-

беснаго гостя. Падемъ на колѣни, и удивимся той неисповѣдимой благости, которой изъ безграничной любви къ намъ удостоилъ насть Богъ! Особенно же будемъ внимательны къ каждому слову, которое происходило изъ устъ Его, вѣдь всѣ эти Божественные слова для того разсѣяны между нами, чтобы указати намъ путь спасенія, чтобы научити насть какъ жити, и чтобы спасти насть. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ отрока.

(Конецъ)

Вѣруя во премудрость, благость и промыслъ Божій, не сѣтуйте о потерянномъ отрокѣ, печальные родители, — знаю я, что предметъ нѣжнѣйшей любви вашей скрытъ въ этомъ темномъ гробѣ; знаю, что лучшія надежды ваши похороняются днесь; знаю, что послѣдний взглядъ отрока вашего, которымъ онъ помоці просилъ отъ васъ, которыми скорбѣлъ, что отходить изъ сего свѣта, останется вѣчно незабвеннымъ предъ вами; — но однако не скорбите безъутѣшно, не сѣтуйте; — успокойтесь въ рѣшеніи Божиемъ!

Не сѣтуйте; вѣдь совѣсть ваша спокойна. Вы сдѣлали все возможное, чтобы спасти отрока своего отъ смерти: Вы сокрушеннымъ сердцемъ умоляли Господа, чтобы воздвигъ дитя ваше отъ одра болѣзни, по словамъ Давыда царя: „егда бѣ отроча еще живо, постихся и плакахъ,

яко рѣхъ: кто вѣсть, помилуетъ ли мя Господь, и живо будетъ отроча". (2. Царствъ, 12, 22.) Вы употребляли все искусство человѣческое, чтобы смягчiti болѣзнь дитяти; да какъ нѣтъ, вѣдь оно лишь къ вамъ простирало руки свои, взглядъ его лишь отъ васъ просилъ помощи; вы бѣли день и нощь надъ колыбелю дитяти; Вы если бы было возможно, вдохнули бы собственную жизнь въ отрока своего, чтобы видѣти его еще разъ живымъ; Вы готовы бы сдѣлать невозможное возможнымъ, но что же, если недостаетъ силъ! Не сѣтуйте же, вѣдь совѣсть ваша спокойна.

Не рыдайте, вѣдь плачь вашъ не воскресить отрока вашего: „Нынѣ же умре (отроча): почто мнѣ поститися; еда возмогу возвратити е къ тому"? (2. Царствъ, 12, 23.) говоритъ тоже святый Давидъ. Вотъ гласъ истинного благоразумія! Дѣло совершилось, отрока вашего уже нѣть. — Не можно сдѣлать совершившееся несовершеннымъ, не можно претворити бездушного живымъ! Хотя бы Вы рыдали до смерти своей, хотя бы наплакали море слезъ: скорше утонете въ волнахъ слезъ вашихъ, чѣмъ воскресите умершаго. Не рыдайте тщетно, ибо суетно рыданіе ваше, въ томъ увѣрлеть васъ благоразуміе.

Не плачьте, вѣдь вѣры истинный гласъ говоритъ: „И вы же печаль имате убо нынѣ: паки же узрю вы, и возврадуется сердце ваше, и радости вашей никто-

же возмѣтъ отъ васъ." (Іоан. 16, 22.) Правда, Вы разлучаетесь съ отрокомъ вашимъ, но не на вѣки; Вы, прійдетъ часъ, опять увидите его, и возврадуетесь и радости вашей никто не возьметъ отъ васъ. Вы увидитесь въ одномъ лучшемъ отечествѣ, не будутъ тамъ болѣзни терзати дитя ваше, не надо будетъ ночь и день бѣти надъ нимъ, не нужно будетъ опасаться, что умретъ. Тамъ облобызаетесь, лобзаніемъ не минуемой радости, въ объятіяхъ ангелской любви будете веселитися, будете Бога славити во вѣки.

Но тотъ счастливый часъ, — время блаженнаго свиданія еще далеко. До тѣхъ поръ Вы проживете еще здѣсь на землѣ одну бѣдствіями полну жизнь; тогда какъ дитя ваше съ Создателемъ своимъ уже зачало радоватися. Да духъ его уже веселится, но тѣло его, этотъ храмъ Божій, еще здѣсь предъ нами. Но и тѣло хочетъ разстatisя съ тѣми, которые его любили, отходить въ далекій путь, изъ котораго не возвратится, лишь на гласъ ангелской трубы, отходитъ въ землю, изъ которой создано! Но какъ ити? родители плачутъ, — не можно, нѣть силы проститися съ ними. Отецъ мой! благодарю тебя за труды твои, за бѣзпіе, за безсонныя ночи! Мать моя! прійми гласъ дѣтской благодарности за болѣзни, которыми ты дала мнѣ бытіе; за молоко, которымъ по днесъ питала меня, — за эти слезы, которые сжимаютъ сердце, изъ которыхъ такъ явно свѣтлѣеть мате-

ринская любовь. Родители, сестры и братья! сынъ (дочь) — братъ (сестра) вашъ отходитъ отъ васъ въ далекій, далекій путь, изъ котораго въ жизни больше не воротится. Обоймемся, облобызаемся въ послѣдній разъ! Аминь.

Новости, смѣсь.

— **Многоуважаемыхъ подписчиковъ своихъ, подписка которыхъ кончилась, покорнѣйше просимъ: изволять обратною почтою обновити подписку, ибо въ противномъ случаѣ, по причинѣ скучности средствъ, принуждены будемъ прекратити изданіе „Листка“. Того, чтобы мы трудились, да еще собственными средствами платили за печатаніе, никто отъ насъ пожадати не можетъ. Съ минувшаго года осталось у насъ около 150 гульд. рѣстанціи, которыя и до сихъ поръ не выплачены. Въ текущемъ году не можемъ подвергчи сея подобной экспериментациі.**

Редакція.

— Распоряженія Епархіального правительства. — О. Іоаннъ Турьяи, поч. каноникъ назначенъ суррогатнымъ ректоромъ духовной семинаріи Унгварской, при главномъ ректорствѣ Вир. О. Юлія Фирца ка протоіеря; О. Д-ръ Александръ Микита, профессоръ богословія, назначенъ вмѣстѣ и управлятелемъ альумнея священническихъ сыновей; Вир. О. Эммануилъ Феиръ, каноникъ, именованъ главнымъ инспекторомъ епарх. народныхъ школъ, и управлятелемъ альумнея юридическихъ сыновей; О. Эмилій Шереги, новосвященный іерей, определенъ префектомъ въ духовное сѣменище Унгварское; О. Эммануилъ Рошковичъ, профессоръ русскаго языка при гимназіи Унгварской, именованъ катехитомъ и законоучителемъ къ тойже гимназіи; О. Іоаннъ Лендель

администраторъ прихода Гебе, назначенъ парохомъ въ Дюлай.

— Комміssія назначенная для изслѣдованія дѣла избранія Г.-Дорогскаго приходскаго священника нашла, что это избраніе совершилось неправильно; такъ какъ 10 избирателей призвались, что были подкуплены. Изслѣдователи вчера возвратились домой.

— Изъ достовѣрнаго источника сообщаютъ, что па приходъ Велятино (Velejte) въ Земл. ком. получилъ презентъ отъ графа Аладара Андраши, Исидоръ Саксуй, только что окончившій курсъ Богословія.

— „Русской Бібліотеки“ издаваемой г. Пелехомъ вышелъ выпускъ II-ый, содержащий па 80-ти страницахъ исторический романъ Г. П. Данилевскаго: „Потемкинъ на Дунай“, и разосланъ подписчикамъ. Выпускъ III-ий будетъ содержати окончаніе романа „Потемкинъ на Дунай“ и выйдетъ за міюнь. „Русская Бібліотека“ должна находити въ каждомъ русскомъ домѣ. Подписка по конецъ тек. года, выносить 1 гульд. 50 кр. Адрессовати слѣдуетъ въ Львовъ, Улица Бляхарская №ръ 5. Издателю И. Н. Пелеху.

— Еврейскій переводъ „Нового Завѣта“, сдѣланный миссіонеромъ между евреями въ Вѣнѣ Исаакомъ Салькинсономъ и изданный иждивенiemъ британскаго іудейскаго общества въ Лондонѣ, вышелъ теперь уже вторымъ изданіемъ въ количествѣ 120 тысячъ экземпляровъ. Одинъ шотландскій лордъ купилъ 100,000 экземпил. и раздастъ ихъ даромъ. Два англійскихъ миссіонера разослали вѣнское изданіе „Нового Завѣта“ двумъ стамъ раббізовъ; иѣкоторые изъ нихъ позволяютъ своимъ единовѣрцамъ читати ту книгу и только немногіе раббины оказываютъ сопротивленіе. Угорскій раббинъ дръ Лихтенштейнъ написалъ два сочиненія, въ которыхъ признаетъ божественность Христа.

Тѣ сочиненія вызвали большіе споры, потому что дръ Лихтенштейнъ заявляетъ, что остается вѣрнымъ учению Мойсея, хотя вѣрить во Христа, яко Мессію. („Бесѣда“.)

— Китайская стѣна, по словамъ американскаго инженера, внимательно ее осматривавшаго, имѣеть внутри 18 миллиновъ кубическихъ метровъ, между тѣмъ какъ внутреннее пространство большихъ пирамидъ имѣеть только 241,000 кубич. метровъ. Этой массы строительного материала хватило бы (*elég lenne*) для проведения вокругъ всей земли стѣны вышиною 1·8 м. и толщиною 0·6 м. Упомянутый инженеръ высчиталъ, что расходы на постройку китайской стѣны равняются расходамъ на проведение желѣзодорожной линіи въ Америкѣ на протяженіи 160,000 километровъ. Китайская стѣна сооружена была въ теченіе 20 лѣтъ, и при томъ безъ всякихъ заемовъ. („Волынь“.)

— Своеобразные опыты. Одинъ изъ бостонскихъ филантроповъ слѣдующимъ образомъ испытывалъ честность и щекотливость своихъ согражданъ: онъ купилъ дюжину дешевыхъ зонтиковъ (*eserpuôb*), обвилъ ручки ихъ никелевыми пластинками, на которыхъ былъ его адресъ и во время дождя раздалъ всѣ зонтики женщинамъ, проходившимъ мимо него безъ зонтиковъ. Всѣ зонтики, кроме одного, были возвращены ему, а относительно невозвращенного владѣлецъ получилъ письмо съ извѣщеніемъ, что зонтикъ украденъ и стоимость его будетъ уплачена. Потомъ тоже филантропъ раздалъ дюжину (*tuczet*) зонтиковъ съ адресами мужчинамъ и получилъ обратно только одинъ, но и тотъ возвратилъ ему одинъ изъ его друзей, сказавши, что похитилъ его зонтикъ, во время церковнаго богослуженія. („Волынь“.)

— Въ Россіи въ пятилѣтіе 1860—64. годахъ сгорѣло имущества на 127.890,910

рублей, что въ среднемъ выводѣ составляетъ по 25.579,382 рубл. въ годъ; въ 1875—79. годахъ 289.840.107 р. или 57.968,020 р. на одинъ годъ. — Въ годахъ 1880, 1881. и 1882. сгорѣло имущества на 237.519 800 рублей, т. е. 79.173,267 рублей на одинъ годъ. Въ 23. лѣтній промежутокъ пожары истребили 1,008.287,047 рублей стоящее имущество. И такъ въ эти лѣта безслѣдно истреблено огнемъ народнаго достоянія на сумму, въ полтора раза превышающую размѣръ годового государственнаго бюджета. („Волынь“).

— Нѣчто изъ жидовской поэзіи. Когда въ 1885. году строили Мукачевско-Бескидскую, стратегическую, желѣзную дорогу, ведущую въ Галичину къ Строму, то полотно ея должно было пересѣчи жидовское кладбище (*temető*). Жиды заворошились, — подняли гвалтъ, посылали сюда-туда депутаціи. Не помогало ничѣ; должно было приняться за выкопываніе покойниковъ изъ могиль. И дѣло началось при слѣдующемъ напѣвѣ:

„Mojse Brum, sei nix brojges,
Einmal, zweimal, dreimal sei nix brojges.
Der kaiser hats befohlen, die Purczen wollen
es haben,]
Mojse Brumm! Komu heraus!“

Юлій-Корнилій Фенцикъ

епархіальний живописецъ,
изъ Мукачева,

рекоммендуется

Вир. духовенству для живописа-
нія церквей, иконостасовъ, крес-
товъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.